

М.А. Сюннерберг

ЛЕ ВАН ЗЮЕТ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА И МЕСТО В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЬЕТНАМА НАЧАЛА XIX ВЕКА*

В статье на базе источников XIX в. производится реконструкция биографии одной из ведущих фигур на политической арене Вьетнама рубежа XVIII—XIX вв. — крупнейшего сановника и полководца Ле Ван Зюета. Помимо описания событийной стороны его жизни, особое внимание уделено выявлению той функциональной роли, которую он играл в системе «власть-подданный», и того места, которое он занимал в политической системе Вьетнама начала XIX века. Изучение его биографии также способствует лучшему пониманию реалий и специфики вьетнамского общества (особенно крайнего юга страны — области Зядинь), поскольку они весьма явно прослеживаются на примере военно-политической карьеры данного деятеля.

Ключевые слова: Ле Ван Зюет, Зядинь, социокультурная специфика Южного Вьетнама, император Минь Манг, исторические источники XIX века.

This article based on historical sources of XIXth century reconstructs the biography of Le Van Duyet — the first-rate dignitary and commander, one of the key figures in the political arena of Vietnam in the

* Данная публикация подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-01-00191 «Исторические и общественно-политические деятели стран Индокитая».

XVIII—XIX centuries. In addition to his biography, the author focuses on the functional role that Le Van Duyet played in the «power-citizen» system, and his place in the political system of Vietnam in the early XIXth century. The study of his biography also contributes to a better understanding of the realities and specific character of Vietnamese society (especially the extreme south of the country — Gia Dinh), as they we can quite clearly see them through the example of the military and political career of this state figure.

Keywords: Le Van Duyet, Gia Dinh, social and cultural traits of South Vietnam, emperor Minh Mang, historical sources of XIXth century.

Тема исследования биографий политических деятелей всегда актуальна, так как именно «личностная история» позволяет современному поколению максимально близко прикоснуться к непосредственным творцам исторического процесса того или иного времени, делает историю более «живой». Кроме того на примере жизненного пути конкретной исторической фигуры часто проявляются особенности общества, государственной системы той или иной эпохи.

Особо востребованным остается поиск и систематизация материала о жизни и деятельности тех выдающихся исторических личностей, которые пока что в меньшей степени завладели вниманием историков и историческая память о которых на государственном уровне во Вьетнаме на данный момент не выразилась в присвоении их имени улицам, учебным заведениям или организации крупных юбилейных торжеств.

В 2013—2014 гг. состоялся 250-летний юбилей со дня рождения Ле Ван Зюета (вьет. Lê Văn Duyệt; по разным данным, родившегося в 1763 или в 1764 г.) — крупнейшего полководца и государственного сановника Вьетнама рубежа XVIII—XIX вв. Данная статья посвящена реконструкции военно-политической биографии Ле Ван Зюета, а также выявлению той функциональной роли, которую он играл в системе «власть-подданный», и того места, которое он занимал в политической системе Вьетнама начала XIX в.

Отдельное внимание нами уделено тем реалиям вьетнамского общества, которые прослеживаются на примере политической и во-

енной карьеры данного деятеля. Также, безусловно, занимателен вопрос, почему столь масштабная фигура долгое время была во многом обделена вниманием историков, в первую очередь вьетнамских. Ответ на него будет понятен при ознакомлении с историей его жизни, развитием политических событий, произошедших после его кончины, и той исторической памятью, что он оставил после себя среди населения Южного Вьетнама.

Исследование базируется на различных летописных и архивных материалах династии Нгуен — «Биографиях империи Дайнам» («Дайнам льет чуен», применительно к Ле Ван Зюету был задействован второй том)¹, нескольких томах «основных записей» центральной хроники эпохи Нгуенов «Правдивые записи об империи Дайнам» («Дайнам Тхык Лук»)², историко-географической энциклопедии династии Нгуен «Единые записи об империи Дайнам» («Дайнам Няп Тхонг Ти»)³, в которой содержатся и некоторые биографические сведения по ряду наиболее прославленных персоналий той или иной вьетнамской провинции.

Отдельно необходимо упомянуть и другой привлеченный к исследованию фундаментальный источник — «Архив династии Нгуен» («Теу бан чиеу Нгуен»)⁴. Это издание содержит в себе разнообразные виды императорских указов (*chiêu, dụ, chi*), а также разнообразные административные документы эпохи династии Нгуен, изданные лично императором или поданные на его имя и им лично одобренные.

Среди исследовательской литературы особое внимание было уделено капитальному труду корейского историка Чой Бьенг Вука «Южный Вьетнам во время правления императора Минь Манга»⁵.

О том, что Ле Ван Зюет был ведущей фигурой в истории Вьетнама первой трети XIX века, свидетельствует элементарный количественный анализ вышеупомянутых источников. Так, второй том «Биографий империи Дайнам» состоит из 33 книг (*куен*) и содержит биографии примерно 350 человек. Они подразделены на такие категории: Императрицы и жены (*Hậu phi*), наследники (*Hoàng tử*), принцессы (*Công chúa*); чиновники (*Truyệп các quan*). В две отдельные категории выделено описание Тэйшонов («предатели Тэйшоны» — *Ngụy Tâu*) и иностранных государств (*Ngoại quốc*).

Весь том насчитывает 630 страниц современного издания на *куок нгы* (современной латинизированной вьетнамской письменности), то есть в среднем на одну персону приходится чуть менее 2 страниц текста. Биография Ле Ван Зюета занимает 40 страниц и размещена в двух *куенах* (22 и 23-м). Таким образом, на одну его персону приходится почти 6,5 % всего текста. При этом Ле Ван Зюет также упоминается в описании биографий и других деятелей, помещенных в этот том.

При рассмотрении другого важнейшего источника — летописи «Правдивые записи об империи Дайнам» (Дайнам Тхык Лук) — наблюдается схожая ситуация. Ле Ван Зюет упоминается в 10 томах северовьетнамского издания летописи 1960-х гг. (со второго по одиннадцатый), и сведения о нем встречаются на 145 страницах этого источника. По этому показателю он с огромным отрывом занимает первое место, значительно опережая других видных военно-политических и государственных деятелей начала XIX в. — Ле Тята и Нгуен Ван Тханя.

И, наконец, весьма показателен второй том «Архива династии Нгуен», посвященный 1825 и 1826 гг. — как раз тому времени, по которому содержится крайне мало информации о Ле Ван Зюете в основном источнике — «Биографиях империи Дайнам» (за два эти года указывается только одно событие в основном тексте и два события в перечне преступлений Ле Ван Зюета, помещенных в конец описания его биографии). В современном издании 1998 г. текст административных документов насчитывает около 1 тысячи страниц и содержит порядка 2 тысяч различных документов. Материалы, связанные с Ле Ван Зюетом, занимают 106 страниц (около 90 документов, представляющих собой доклады Ле Ван Зюета императорскому двору) — вновь больше любого другого деятеля того периода.

На наш взгляд, фигура Ле Ван Зюета — до сих пор одного из самых почитаемых жителями южного Вьетнама военно-политических деятелей — интересна не только сама по себе, но и той функциональной ролью, которую он играл в системе государственных отношений Вьетнама той эпохи, а также отражением тех тенденций вьетнамского общества, которые прослеживались и на протяжении последующих двух веков. И именно этим во многом объясняется такое

количественное преобладание информации о Ле Ван Зюете во вьетнамских источниках. Комментируя и критикуя его действия, авторы хроник апеллировали не только и не столько конкретно к его личности, сколько к тем реалиям южновьетнамского общества, которые он воплощал собой.

Точная дата рождения Ле Ван Зюета неизвестна, расхождения есть даже относительно года этого события. В основных исторических источниках XIX века — летописи «Правдивые записи об империи Дайнам», «Биографиях империи Дайнам» и историко-географической энциклопедии «Единые записи об империи Дайнам» — сообщается о том, выходцами из каких мест были его предки и он сам (подобная информация в принципе типична для вьетнамских хроник, благодаря чему географическая информированность о вьетнамских деятелях значительно выше по сравнению с другими странами Индокитая). Но в этих документах нет непосредственного указания на время его рождения.

Впрочем, на первой странице описания жизни Зюета в «Биографиях империи Дайнам» сообщается, что в 1780 г. ему было 17 лет⁶. Однако на основании такой формулировки нельзя однозначно сделать вывод, в каком именно году он родился. Как известно, во Вьетнаме традиционно к возрасту человека добавляют 9 месяцев, что он находился в утробе матери, а возраст высчитывают по лунному, а не солнечному календарю. Поэтому зачастую даты жизни не совпадают с тем возрастом, который, с точки зрения европейцев, должен иметь тот или иной человек⁷. Так что в данном случае датой рождения может выступать как 1763, так и 1764 г. В некоторых справочных изданиях (однако без ссылок на первичные источники) годом его рождения указывается именно 1764 г.

Касательно места рождения самого Зюета и его предков источники более единодушны. Предки Ле Ван Зюета происходили из уезда Тьонгнга провинции Куангнгай в Центральном Вьетнаме. Любопытно и весьма показательно для вьетнамских источников подобного рода, что в историко-географической энциклопедии династии Нгуен «Единые записи об империи Дайнам» биография Ле Ван Зюета помещена в раздел, в котором дается описание провинции Куангнгай, т. е. той провинции, откуда происходит его род. Сам же он

родился в другом и принципиально отличном районе страны — в устье реки Чалот, в деревне Хоакхань провинции Тиензянг (в XVIII—XIX вв. называвшейся Диньтыонг).

Диньтыонг — это одна из 5 провинций крайнего юга Вьетнама, именовавшегося Зядинь и бывшего особым районом Вьетнама со своей культурной и социально-экономической спецификой. Представляется целесообразным хотя бы вкратце обозначить место данного района в истории Вьетнама и показать его общественно-политические особенности.

Термином Зядинь (Gia Định) обозначается самый южный район Вьетнама (географически соответствующий современному понятию Nam Bộ), освоенный и включенный в состав вьетнамского государства на довольно позднем этапе его исторического развития в результате завершения «Движения на Юг» (Nam Tiến). «Движение на Юг», начавшееся в XI в. и достигшее заметных территориальных приращений к концу XV в., на некоторое время замедлилось в результате внутривластного конфликта начала XVI в. Он привел к разделению страны на две части — Дангнгай (на Севере) и Дангчонг (на Юге; граница проходила в районе 17 параллели по реке Зянь). Данное движение в целом завершилось с выходом вьетов в дельту реки Меконг в конце XVII в., когда и была образована префектура Зядинь.

Население Южного Вьетнама, с самого момента возникновения Дангчонга, отличалось большей, чем на Севере, динамичностью, большей восприимчивостью к новому, большей открытостью. Это обусловлено тем, что основная часть населения Дангчонга состояла из недавних переселенцев из разных мест, которым на новых территориях приходилось начинать все с нуля, а также беглых крестьян, изначально из-за своего статуса в меньшей степени связанных общинными отношениями.

В силу разнообразных причин (быстрое присоединение новых территорий, наличие свободных плодородных земель, малая плотность населения, пестрый этнический состав, широкие торговые и бытовые контакты с европейцами, заселение южных земель не коренным общинным крестьянством, а преимущественно беглым, маргинальным) традиции здесь не могли быть такими же сильными,

как в Северном Вьетнаме. Это касалось как общинных, религиозных, так и политических традиций.

В Южном Вьетнаме из-за его удаленности от традиционного идеологического и культурного центра, колыбели вьетнамского народа — района вокруг города Тханглонга, — конфуцианское учение, конфуцианские традиции в целом были намного слабее, чем в Северном Вьетнаме.

Общество Дангчонга — в первую очередь военное, и фигура военного обладала здесь гораздо большим весом и авторитетом, нежели на Севере, чему в немалой степени способствовала принципиально новая система расселения жителей, примененная в провинциях к югу от перевала Хайван еще в конце XV в. — система военных поселений (*дон-диенов*). По выражению Нгиа Во, автора недавно вышедшей книги «История Сайгона», Дангчонг XVII в. напоминал огромный военный лагерь, где «мужчина, если хотел добиться успеха в жизни, просто обязан был стать солдатом»⁸.

Американский исследователь Г. Хики весьма точно подметил разницу в менталитете северовьетнамских и южновьетнамских крестьян, которая выражается, по его мнению, в том числе в том, что южновьетнамский крестьянин весьма далек от увязывания собственных интересов с интересами государства, центрального правительства⁹. Отсюда происходит куда больший пиетет местного населения к местным лидерам, от которых непосредственно зависит собственное благополучие, чем к общегосударственным. Пусть автор и писал о середине XX в., но эти традиции берут начало именно в период формирования Дангчонга и Зядини.

Не имея возможности в рамках данной статьи остановиться подробнее на социокультурной специфике Южного Вьетнама и его общества, отметим главное: указанные тенденции в еще большей степени были характерны именно для крайнего юга страны, то есть района Зядинь¹⁰. Более того, если для описания истории Вьетнама периода XVI—XVII вв. уместно прибегать к делению страны на две части — Дангчонг и Дангнгоай (условно называемых Севером и Югом), то для истории страны в конце XVIII—XIX вв. целесообразнее подразделять Вьетнам на три части, выделяя Зядинь в особый район — крайний Юг.

Связано это было во многом и с разницей регионального происхождения представителей власти Дангчонга в XVII в. и Зядини в XVIII в. Руководители Дангчонга происходили из провинции Тханьхоа, т. е. самой северной провинции Центрального Вьетнама, входившей в очаг формирования вьетнамского государства, и не могли полностью изжить в себе многовековое наследие вьетских общественно-политических традиций централизованной империи Дайвьет. Власть же в Зядини изначально представляли местные жители крайних южных провинций страны. Формирование личности Нгуен Фук Аня, пусть и родившегося в Хюэ (Центральный Вьетнам), происходило в большей степени именно в Зядини, куда он вынужден бежал в юности, спасаясь от Тэйшонов. Важно и то, что окончательно сформировались и развились указанные характеристики южновьетнамского общества во многом именно в период гражданской войны конца XVIII в. между носителями южных (Нгуенов) и северных (Тэйшонов) традиций. Главный персонаж нашего исследования ярко иллюстрирует как функционирование указанных южных традиций, так и их противостояние северным.

Ле Ван Зюет был старшим ребенком в семье, где кроме него имелись еще 3 сына. Он был невысокого роста, однако с детства отличался силой и выносливостью. В юности обожал петушинные бои, также занимался пением в традиционном театре *туонг*. По некоторым данным, Ле Ван Зюет с рождения имел и мужские, и женские половые признаки, по другим — родился без мужских половых органов, а по-третьим — в юности сам оскотил себя, чтобы стать евнухом.

Военно-политическая карьера Ле Ван Зюета тесно связана с Нгуен Фук Анем (императором Зя Лонгом — основателем последней вьетнамской династии) и началась во время Тэйшонского восстания (1771—1802). В 1781 г. Нгуен Фук Ань был оттеснен тэйшонами в провинцию Диньтыонг, где он нашел убежище в доме Ле Ван Тоая — отца Зюета. В благодарность Нгуен Ань взял его к себе на службу, поручив охранять гарем. Проявить себя в деле на этой первой должности при императоре Зюет сумел уже два года спустя, когда вывез гарем *вуа* на острова, после того как Сайгон в 1783 г. был в очередной раз захвачен Тэйшонами, а сам Нгуен Ань скрылся в Сиаме¹¹.

Впоследствии в 1785 г. Зюет последовал за Нгуен Анем в Бангкок, став одним из видных его сподвижников (т.н. бангкокцы). В 1787 г. на одном из совещаний у Нгуен Фук Аня Ле Ван Зюет поразили всех размышлениями о тактике боя и вызвался провести ряд сражений. Тогда он сам нанял часть войск — в левую армию (Tả quân) Нгуен Фук Аня. Фактически это было его первым военным действием, и весьма важно отметить факт вербовки им собственных солдат среди населения Зядини — это было в духе именно данной местности.

В 1793 г. Нгуен Ань назначил Зюета на должность начальника личной гвардии (вьет. — *thiộc nội vệ úy*). В 1795 г. Ле Ван Зюет блестяще проявил себя при атаке на крепость Зиенкхань (один из важнейших оборонительных пунктов, который постоянно переходил из рук в руки противоборствующих сторон). Командование было поручено Нгуен Дык Суену, но именно Ле Ван Зюет предложил смелый план действий — разделить армию на две части и окружить неприятеля с двух сторон. Командующий не решался на подобный шаг без санкций сверху, но Зюет ответил, что у него уже есть разрешение от Нгуен Фук Аня. После победы он признался во всем Нгуен Фук Аню и заявил, что готов понести наказание, однако, напротив, получил почести от своего монарха¹². Отметим это обстоятельство, поскольку в дальнейшем это (т. е. действия, а затем доклад императору) станет одной из законодательно оформленных привилегий военачальника.

В 1800 г. он вместе с другим крупным военачальником-сподвижником Нгуенов Нгуен Ван Тханем одержал ряд побед над Тэйшонами, но с тех пор между ними началась вражда из-за личной неприязни. Хроники содержат описание того, как перед одним из боев Нгуен Ван Тхань предложил Зюету выпить вместе с ним вина, а тот отказался, заявив, что вино требуется перед битвой лишь трусам¹³.

В 1801 г. он блестяще проявил себя в крупнейшем морском сражении гражданской войны при Тхинай. В середине 1801 г. был наряду с Ле Тятном одним из руководителей военного похода Нгуенов на Фусуан (Хюэ) и Тханглонг (Ханой). После того как Нгуен Фук Ань стал императором в Фусуане в 1802 г., ему было пожаловано звание *Khâm sai Chương Tả quân dinh Bình tây tướng quân* и титул *куанг конга* (*quận công*).

Именно звание командующего левой армией¹⁴ оказалось в итоге наиболее типичным и ассоциирующимся с Ле Ван Зюетом, которого чаще всего так и именуют — *Tả quân Lê Văn Duyệt*. В памяти жителей Южного Вьетнама (для которых военные были важнее гражданских чиновников) он остался именно как генерал своего войска, набранного во многом им самим, хотя впоследствии он занимал два более высоких поста в чиновничьей системе (как по гражданской, так и по военной линии) того времени звания — генерал-губернатора Зядини (*quan Tổng trấn*) и командующего императорской гвардией (*chỉ huy vệ binh hoàng gia*). В памяти населения Южного Вьетнама он также ассоциируется с пятью тиграми — военачальниками Юга (вьет. термин — *Ngũ hổ tướng*).

Зюет стал одним из чиновников-основателей государства, за что был удостоен разных милостей от императора и титула «заслуженный подданный первого ранга, имеющий заслуги в закладывании основ династии» (вьет. — *Đệ Nhất Khai Quốc Công Thần*). Этот титул был сделан по аналогии с таким же, который своим соратникам по Ламшонскому восстанию XV в. присвоил император Ле Лой после освобождения страны от минской оккупации и восхождения на престол династии Поздние Ле. Милости и привилегии, выданные Ле Ван Зюету, заключались, в частности, в том, что он имел право, являясь на аудиенцию к императору, не отвешивать поклон (вьет. — *đặc ân được vào chầu vua không phải lạy*; специальный вьетнамский термин — *nhập triều bất bái*), а также принимать решение о смертной казни и только затем докладывать императору (вьет. — *tiền trăm hậu tấu*).

Здесь на себя обращает внимание, что первая привилегия отчасти была фактически констатацией уже сложившихся отношений в системе император — главнокомандующий. Как отмечает в своей работе Чой Бён Ук, ссылаясь на одну из вьетнамских летописей, южновьетнамские генералы вообще не испытывали особого пиетета перед императором Зя Лонгом просто в силу того, что они не знали соответствующего ритуала: «Ни один из командующих (рекрутированных из числа жителей Зядини) не знал подобающих манер при общении с императором Нгуен Фук Анем»¹⁵. Тот же Ле Ван Зюет мог опоздать на совещания у Нгуен Аня просто потому, что долго

наблюдал за ходом своих любимых петушиных боев. И тем более не удивительно, что Ле Ван Зюет, имевший личную неприязнь к сыну Зя Лонга — Минь Мангу, не преминул воспользоваться своей привилегией — не кланяться перед императором.

Здесь мы вновь видим своеобразие Зядини, в которой, по сути, и были заложены истоки конфликта между императором Минь Мангом и его военачальником. Это был конфликт не только и не столько двух личностей, сколько двух систем, двух взглядов на жизнь государства и места монарха и поданных в нем.

Другой важный аспект неприязни центральной власти в лице императора к правителю Зядини заключался в том, что Нгуены в принципе не очень благоволили евнухам. Так, известный российский специалист по истории Вьетнама XVI—XVIII вв. В.И. Антощенко в своей работе «Роль евнухов в Китае в эпоху Мин и Вьетнама в эпоху Поздние Ле» в качестве причин этого видит, с одной стороны, «личную неприязнь к фусуанским евнухам, навеянную смутными воспоминаниями раннего детства основателя династии Нгуен Аня и рассказами взрослых о могуществе евнуха Чыонг Фук Лоана, регента при малолетнем правителе-*тюа* Нгуен Фук Тхуане. С другой стороны, отмечено желание дискредитировать предшествующие правления Ле-Чинь в Тханглонге, при которых евнухи занимали видное место»¹⁶. Кстати, они занимали не только особое место в государственной иерархии, но и играли важную роль, были активными действующими лицами в различных дворцовых интригах и заговорах в Дангнгоае в XVII—XVIII веках (В.И. Антощенко приводит данные о 24 подобных событиях).

Так, по указанию Зя Лонга вскоре после объединения страны была организована кампания по запрещению общинам отправлять культ евнуха Хоанг Нгу Фука. Это было во многом связано опять с личной неприязнью, поскольку именно этому главнокомандующему армией северян Нгуены были обязаны падением своего главного города Фусуана. Законодательное оформление официальной позиции Нгуенов по отношению к евнухам не могло, по мнению В.И. Антощенко, произойти до смерти и посмертной дискредитации именно Ле Ван Зюета. Но уже спустя 4 года после его смерти императорским указом 1836 г. евнухам запрещается получать военные и граждан-

ские классные чины и должности, круг их обязанностей ограничивается внутренними покаями императора, а за участие в государственных делах или миссиях за пределами дворца им грозит суровое наказание¹⁷.

После воцарения династии Нгуен Ле Ван Зюет был одним из виднейших чиновников (*đại thần*) в империи. В 1803 и 1808 г. он успешно подавлял восстания национальных меньшинств в Ватьда (пров. Куангнгай).

В 1808 г. император Зя Лонг осуществил важнейшее административное мероприятие — на Севере и Юге были созданы две административные области Бакхань и Зядинь Тхань (*Tổng trấn Gia Định Thành*). Вторая состояла из 5 провинций (вьет. — *trấn*): Фиенан (*Phiên An*), Биенхоа (*Biên Hòa*), Виньтань (*Vĩnh Thanh*), Диньтыонг (*Định Tường*) и Анзянг (*An Giang*). Фактически тем самым император Зя Лонг на законодательном уровне закрепил определенную автономность крайнего Юга Вьетнама. Весь административный аппарат на высшем уровне (он состоял из чиновников *tổng trấn*, *phó tổng trấn* и *hiệp trấn* — всего за 24 года существования области Зядинь таких чиновников было 9 — 3, 4 и 2 соответственно) состоял из жителей Южного Вьетнама.

Важно отметить, что в юрисдикции губернатора Зядини находились не только 5 южных провинций, но, по сути, еще и Камбоджа, на внутреннюю политику которой Вьетнам стремился влиять посредством поддержки того или иного местного претендента на престол, а временами помышлял и об установлении собственной юрисдикции над страной кхмеров.

Первое же документальное сообщение Ле Ван Зюета, приведенное в «Архиве династии Нгуен» за 1825 г., касается его доклада императору именно по внешнеполитическому вопросу — сопровождению делегации через территорию Камбоджи в Сиам¹⁸. Позже в вину Зюету будет поставлено то, что он в 1824 г. самолично принял решение о помощи Камбодже.

В 1812 г. Ле Ван Зюет впервые занял пост губернатора этой области, и его назначение было вызвано именно усложнившейся внешнеполитической проблемой — соперничеством с Сиамом в Камбодже. Таким образом, император рассматривал своего санов-

ника и как талантливого дипломатического деятеля, разбирающегося в хитросплетениях внешней политики. В первый срок на этой должности Зюет пробыл лишь один год, до 1813 г, когда на первый план вышли другие задачи.

В 1815 г. Ле Ван Зюет был призван в столицу — Хюэ для обсуждения кандидатуры наследника престола. Здесь в мировой историографии есть значительные расхождения по поводу того, кого поддерживал Ле Ван Зюет. Наиболее вероятной представляется версия, что изначально Зюет выступил за принца Дана (внука Зя Лонга) и даже уговорил Зя Лонга в 1810 г. назначить его наследником. Однако затем он, по всей видимости, передумал и склонился к кандидатуре Минь Манга. Об этом свидетельствует, по всей видимости, инспирированное дело о якобы готовящемся покушении внука Зя Лонга на трон при поддержке сына Нгуен Ван Тханя (тот был явно за внука). И только после раскрытия этого дела в 1816 г. Зя Лонг окончательно выбирает именно Минь Манга наследником престола.

В 1819 г. Зюет в качестве *кинх лыока* (губернатора или специального представителя императора) был направлен в голодающие провинции Тханьхоа, Нгеан и Ниньбинь. Именно тогда в пров. Тханьхоа он усыновил Ле Ван Кхоя, с именем которого в дальнейшем связано одно из крупнейших в истории Вьетнама выступлений против центральной власти. Настоящее имя Ле Ван Кхоя — Нгуен Хыу Кхой, который, по одной из версий, происходил из национальных меньшинств, по другой был вьетом-выходцем из приграничной с Китаем провинции Каобанг.

Сразу после прихода к власти императора Минь Манга в 1820 г. Ле Ван Зюет был повторно назначен губернатором Зядини, где он фактически был полновластным хозяином на протяжении 12 лет, осуществляя независимую от центра политику. Но отношения с императором были поначалу достаточно дружественными. Яркое свидетельство — богатые дары, которыми Минь Манг одарил сановника, а также новое дело, по которому в 1824 году было заявлено, что жена принца Каня по имени Тонг Тхи Куен (*Tống Thị Quyên*) прелюбодействовала со своим сыном, за что была казнена. Донес на нее императору именно Ле Ван Зюет.

Разногласия между двумя крупнейшими деятелями Вьетнама начались позже. Во многом они были вызваны разными характерами и разным пониманием двух систем общественного устройства, роли и места монарха и подданного в ней. Ле Ван Зюет привык общаться с более прямым и военизированным Нгуен Фук Анем, чье мировоззрение и характер закладывались именно при общении с жителями Зядини, после бегства из захваченного Тэйшоном Хюэ. Отношения между Нгуен Фук Анем и его сподвижниками основывались в первую очередь на их преданности ему, но не как императору, не как наследнику правящего рода Нгуенов, а как «первому среди равных», как командующему их войсками. Эта преданность была личной к конкретному человеку, а не функциональной к носителю верховной власти.

Минь Манг же был совсем другим человеком. Сама обстановка в столице, где все большую роль играли гражданские чиновники тяготила как Ле Ван Зюета, так и его боевого соратника Ле Тята.

Помимо этого на системном уровне основные разногласия между Ле Ван Зюетом и Минь Мангом коснулись трех категорий жителей Южного Вьетнама — католического населения, китайцев, и военнопленных с Севера. Зюет старался максимально использовать указанные группы на благо Зядини, предоставляя им различные привилегии, которых, с точки зрения конфуциански настроенного императора, они совершенно не заслуживали.

Другое известное самоуправство Ле Ван Зюета было связано с ранее обозначенной второй его привилегией в качестве «заслуженного подданного, имеющего заслуги в закладывании основ династии» — принимать и исполнять решения о смертной казни и лишь затем докладывать императору. Именно так Ле Ван Зюет казнил Хюинь Конг Ли, которому благоволил император Минь Манг, поскольку тот был отцом одной из его любимых наложниц. Но это не спасло его от обвинения губернатором Зядини во взяточничестве и последовавшей вслед за этим казни.

В 1822—1824 гг. под руководством Ле Ван Зюета было осуществлено строительство крупного канала Виньте, ставшего важнейшим для экономики Южного Вьетнама. Именно это мероприятие стало одной из основ народной любви к своему местному лидеру-правителю.

Население уважало его и за твердость в отстаивании их интересов и принципиальную позицию, даже в отношениях с центральной властью. Здесь очень показателен как в личностном плане, так и в системном отношении эпизод, случившийся вскоре после взятия Тханглонга, о котором повествуется в хронике Дайнам Тхык Лук и Биографиях империи Дайнам. Император Зя Лонг собирался оставить рекрутированные им для похода на Север войска из числа жителей Зядини для различных общественных работ и встретил ожесточенное сопротивление со стороны своего командующего армией. Ле Ван Зюет настаивал на том, что император должен сдерживать слово, данное им южанам, что будет использовать их войска только для похода, а затем отпустит домой¹⁹.

Оппозиция центральной власти была заметна и в религиозной политике Ле Ван Зюета. В то время как в середине 1820-х гг. император Минь Манг издал ряд антихристианских указов, губернатор Юга проводил значительно более мягкую и терпимую политику в отношении вьетнамских католиков. В этом смысле именно он, а не родной сын, был преемником основателя династии Нгуен Фук Аня.

Ле Ван Зюет умер 28 августа 1832 г. в Зядини. Сразу после смерти ему и были дарованы почетные титулы и богатые дары его близким. Тем не менее, вскоре император Минь Манг попытался ликвидировать самостоятельность Зядини. Он выступал за возвращение к традиционным конфуцианским нормам в государственном управлении и шире — в социально-экономической жизни страны, а также за интеграцию южновьетнамского населения в единое государство. Отметим, что в своем диалоге с южновьетнамским населением император исходил из своего весьма негативного к нему отношения. В частности, император полагал, что жители Южного Вьетнама далеки от уважения центральной власти, их образ жизни зачастую преисполнен «распутных развлечений», а сами они излишне много внимания уделяют дорогой одежде, курению опиума. Но он был убежден, что местное население возможно отучить от этих пагубных пристрастий путем «просвещения» (*giáo hóa*), тем более что на официальном уровне он предпочитал видеть причину проблем лишь в пагубном влиянии именно Ле Ван Зюета.

Очень симптоматично еще одно высказывание Минь Манга относительно специфики Юга — о том, что «местное население, считающее себя жителями наиболее удаленных приграничных территорий, лучше знает местных лидеров, чем представителей центрального правительства»²⁰. А потому задачей императора стало не только физически установить контроль над этими территориями, но во многом изменить и само отношение населения к центральной власти.

Немало усилий было приложено Минь Мангом и к тому, чтобы стереть из общественного сознания специфику крайнего Юга как некоего отдельного особенного района Вьетнама. В частности, топоним Зядинь стал относиться не ко всем территориям к югу от Биенхоа, вплоть до Хатиена (они входили в состав большой провинции, называвшейся Зядинь), как ранее, а только к области вокруг Сайгона²¹.

Подобная политика императора привела к восстанию Ле Ван Кхоя (приемного сына Ле Ван Зюета), продолжавшемуся несколько лет. Оно было подавлено центральными властями, после чего Ле Ван Зюет посмертно был обвинен в 11 преступлениях, караемых смертью, и по указанию Минь Манга, его могила была срыта. Подробное описание преступлений занимает в «Биографиях империи Дайнам» несколько страниц²². Из них 7 преступлений заслуживали отрубания головы, 2 преступления — повешения.

Изучив основные вехи биографии Ле Ван Зюета, рассмотрим, как оценивается его характер в различных источниках. Напомним, что нгуеновская историография начала формироваться в эпоху правления Минь Манга, а потому не благоволила опальному деятелю. Наиболее лаконично, в силу специфики и предназначения самого издания биография Зюета, о нем рассказывается в «Единых записях об империи Дайнам». Согласно этому источнику, Ле Ван Зюет был скрытным (*thâm trầm*), свирепым (*dữ tợn*) человеком, обладающим в то же время прекрасными военными навыками²³.

Среди его развлечений отмечались петушиные бои, просмотр традиции-онного театра *туонг*. Иностранцы отмечали то, что он был очень просто, даже неряшливо одет, что его фигура и голос были отчасти женоподобны — круглое лицо с многочисленными складками

и без растительности, мягкая кожа (что подтверждало предположение о том, что он стал евнухом).

В других источниках о Ле Ван Зюете пишут как о твердом, холодном человеке. Зачастую он сам вел себя, как император, в том смысле, что его подчиненные и тем более солдаты его армии редко могли непосредственно общаться с ним. На страницах «Биографий империи Дайнам» приводится описание того, как Ле Ван Зюет мог впасть в настоящую и неконтролируемую ярость, например, когда в 1801 г. Тэйшоны убили его ближайшего сподвижника Тонг Вьет Фьюка, он шел, убивая всех врагов без разбора, пока сам Нгуен Фук Анем не утихомирил его²⁴.

Также ему приписывается любовь к избиению собак и отрубанию голов местным чиновникам в подконтрольной ему провинции. Все это напоминает знаменитый сюжет с опальным для вьетнамской средневековой историографии правителем династии Ранние Ле — Ле Лонг Динем (вошел в историю под именем Ле Нгоа Чиен), на пространное описание злодейств которого не скупилась авторы летописи Вьет Шы Лыок. Причиной же, по всей видимости, была его репрессивная политика в отношении буддизма, в то время как авторы летописи были уже чиновниками буддийски ориентированного правящего класса.

Корейский исследователь Чой Бён Ук в своей работе, ссылаясь на вьетнамские сочинения XIX в., упоминает о странных развлечениях и привычках Ле Ван Зюета. Так, он якобы воспитывал около 30 человек из национальных меньшинств, которые были у него на положении рабов, 100 куриц и 100 собак. Каждый раз, когда он возвращался домой, его сопровождали 50 собак и тигр! Это кошачье животное в принципе часто ассоциировалось с Ле Ван Зюетом и занимало важное место в его жизни с самого рождения. Так, по рассказам местных жителей, в ночь, когда родился Ле Ван Зюет, была страшная гроза, а из леса вышел на охоту свирепый тигр. И лишь после рождения будущего фактического правителя Юга природа утихомирилась, а тигр вернулся к себе домой. Именно это животное приснилось матери Зюета незадолго до родов, и его видел во сне Нгуен Фук Ань незадолго до первой встречи со своим будущим верным сподвижником²⁵.

Впрочем, данные, не отредактированные цензурой Нгуенов, содержат более теплые и позитивные данные об этом человеке. В них признается то, что население Южного Вьетнама относилось к своему лидеру с изрядной долей страха, но при этом ценило и любило его — в первую очередь за его справедливость в решении общественных дел. Упоминается также и о том, что Ле Ван Зюет явился во сне к Нгуен Чунг Чыку — одному из немногих борцов против колониальной Франции в Южном Вьетнаме — и вдохновил того на военные подвиги.

Неудивительно, что столь почитаемый в народе деятель все же был реабилитирован — частично в эпоху правления Тхьеу Чи и окончательно при императоре Ты Дыке. Тогда ему был пожалован титул *Võng các Công thần Chương Tả quân Bình Tây tướng quân quân công* (Заслуженный подданный из бангкокцев командующий левой армией усмиритель Тэйшонов *куанг конг*). Показательно, что окончательная реабилитация Ле Ван Зюета была осуществлена по просьбе придворных сановников, как единственная мера по пресечению разыгравшейся в столице эпидемии. Здесь налицо приписывание Зюету фактически сверхъестественных возможностей, влияющих на судьбу столицы (а значит и всей страны), что бывает только с особо почитаемыми в культе предков на государственном уровне деятелями.

Ле Ван Зюет — один из самых почитаемых исторических деятелей в Южном Вьетнаме, про него в народе на протяжении уже нескольких веков слагаются стихи, рассказываются бесчисленные истории, сочиняются пьесы. Поминальный храм Ле Ван Зюета был и остается одним из знаковых мест в Сайгоне. Вокруг него часто собирались различные гадатели, предсказатели судьбы, вообще было очень много посетителей. Это прослеживается на примере, в том числе, и художественной литературы, причем, не только вьетнамской. Так, гробница «маршала» Ле Ван Зюета регулярно упоминается в повести мастера детективного жанра Дж.Х. Чейза «Венок из лотоса», действие которой происходит в 1960-е гг. в Сайгоне. Саму же гробницу население Южного Вьетнама называло гробницей старца (*Lăng Ông*), выражая тем самым ему глубокое уважение. Каждый, кто проезжал мимо его гробницы, вне зависимости от своего чина

почитал за долг поклониться столь прославленному сановнику. Летописи и в еще большей степени устные рассказы жителей Южного Вьетнама приводят несколько случаев, когда нарушившие этот негласный обычай расплачивались жизнью за это. Территория гробницы занимает около 18500 квадратных метров, она находится на улице Динь Тиен Хоанга в районе Биньтхань города Хошимин.

В честь Зюета в период Республики Вьетнам (1955—1975) была названа крупнейшая улица Сайгона, он также был одним из трех исторических деятелей, изображенных на купюрах Республики Вьетнам. В честь него была названа известная в Южном Вьетнаме женская школа. После объединения Вьетнама улица была переименована, научных исторических исследований о нем долгое время не предпринималось²⁶. В последние годы, в соответствии с характерной для Вьетнама тенденцией к пересмотру исторической роли ряда деятелей, историческая память о нем начала обретать новое воплощение. Развернулась дискуссия о том, чтобы дать имя Ле Ван Зюета одному из новых проспектов Дананга, что нашло отражение на официальном городском Интернет-портале. Состоялась установка его большой бронзовой скульптуры в его поминальном храме.

В рамках одной статьи невозможно осветить все детали жизни и деятельности столь неординарной личности — интересной как самой по себе, так и в качестве индикатора царящих настроений и тенденций во вьетнамском обществе начала XIX в. В связи с этим дальнейшие исследования биографии Ле Ван Зюета представляются достаточно перспективным направлением, обладающим хорошим научным потенциалом.

Примечания

- ¹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993.
- ² Đại Nam thực lục. Chính biên. Tập II — XI. Hà Nội, 1963—1964.
- ³ Đại Nam nhất thống chí. Tập 2. Huế, 2006.
- ⁴ Mục lục Châu bản Triều Nguyễn. Tập II. H.N., 1998. Данный источник можно также перевести как «Каталог административных документов династии Нгуен»,

но при этом в самом Вьетнаме подчеркивается, что по сути это издание представляет собой полноценный архив XIX — первой половины XX в.

⁵ Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the reign of Minh Mạng (1820—1841): central policies and local response. SEAP Publications, 2004; Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011.

⁶ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 373.

⁷ Подробнее см. Сюннерберг М. Система вьетнамских имен и фамилий. М., 2014. С. 38.

⁸ Nghia M. Vo. Saigon: a history. McFarland, 2011. P. 17.

⁹ Hickey G.C. Notes on South Vietnamese peasant of the Mekong Delta. Santa Monica, 1964.

¹⁰ Подробная характеристика государства Дангчонг, района Зядинь и их социокультурной специфики приводится в главе «Южный Вьетнам в истории страны: природно-географические и культурно-исторические особенности» в рукописи выходящей в свет монографии автора данной статьи «Республика Вьетнам: история правления президента Нго Динь Зьема (1955—1963)».

Большой объем интересной информации о Зядини приводится в работе Чой Бьенг Вука «Южный Вьетнам во время правления императора Минь Манга». См.: Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011, tr. 39—76.

¹¹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 373.

¹² Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 374.

¹³ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 385.

¹⁴ Нгуеновская армия в период гражданской войны конца XVIII в. и некоторое время в XIX в. состояла из 5 крупных подразделений (đạo quân), возглавляемых пятью крупнейшими военачальниками (во французской историографии их стали называть «маршалами»). Ле Ван Зюет возглавлял Левую армию. Остальные подразделения и их командиры: Передняя армия — Нгуен Ван Тхань; Задняя армия — Во Тань; Правая армия — Нгуен Хюинь Дык, а также Центральная армия, где в тот период сменилось несколько военачальников.

¹⁵ Choi Byung Wook. Vùng đất Nam Bộ dưới triều Minh Mạng. H.N., 2011. Tr. 53.

¹⁶ Антощенко В.И. Роль евнухов в Китае в эпоху Мин и Вьетнама в эпоху Поздние Ле. // Традиционный Вьетнам. Выпуск 1. М., 1993. С. 81.

¹⁷ Там же. С. 82.

¹⁸ Mục lục Châu bản Triều Nguyễn. Tập II. H.N., 1998. Tr. 5.

¹⁹ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 379—380.

²⁰ Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the Reign of Minh Mạng (1820—1841): Central Policies and Local Response. SEAP Publications, 2004. P. 110.

²¹ Подробнее о политике Минь Манга в Южном Вьетнаме см.: Choi Byung Wook. Southern Vietnam under the Reign of Minh Mạng (1820—1841): Central Policies and Local Response. SEAP Publications, 2004. P. 101—129.

²² Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 404—409.

²³ Đại Nam nhất thống chí. Tập 2. Huế, 2006. Tr. 517.

²⁴ Đại Nam liệt truyện. Tập 2. Huế, 1993. Tr. 378—379.

²⁵ Hoàng Lại Giang. Lê Văn Duyệt, từ năm mồ oan khuất đến lăng ông. H.N., 2013. Tr. 9—11.

²⁶ В этом отношении показательно, что Ле Ван Зюет с 6 публикациями занимал почетное второе место после сестер Чынг в составленном Д. Марром списке из 29 исторических персон, по которым писали статьи в 1920—1930-е гг. во Вьетнаме. См.: Marr D. Vietnamese Traditions on Trial, 1920—1945. University of California Press, 1984. P. 261.

А.Б. Поляков

ФОРМА ЗЕМЕЛЬНОГО ПОЖАЛОВАНИЯ ТХАЙ АП В ДАЙВЬЕТЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЧАН

На основании широкого исторического материала автор рассматривает форму земельного пожалования *thai ap* в Дайвьете в период правления династии Чан (1226—1400). Сообщается, что *thai ap*, наряду с аналогом *thang moc apom*, являлся формой частной земельной собственности высшей аристократии с правом наследования. Их размеры были весьма значительны, они занимали не только одну общину, а целые уезды и области. Их пожалования служили цели единения высшей аристократии, упрочения родственных связей членов императорской фамилии.

Ключевые слова: Дайвьет, династия Чан, высшая аристократия, земельные пожалования *thai ap*, частная земельная собственность, наследование, вооруженные формирования, рабы.

On the basis of a broad historical material the author considers the form of land grants of Daiviet *thai ap* during the reign of Tran Dynasty (1226—1400). He reports that the *thai ap*, along with analogue *thang moc ap* was a form of private ownership of land of the aristocracy with the right of succession. Their sizes were very significant, they took not only one community, and entire countries and regions. Their award served the purpose of unification of the aristocracy, strengthening family ties of the imperial family.

Keywords: Daiviet, Tran Dynasty, highest aristocracy, land grants *thai ap*, private land ownership, inheritance, armed forces, slaves.